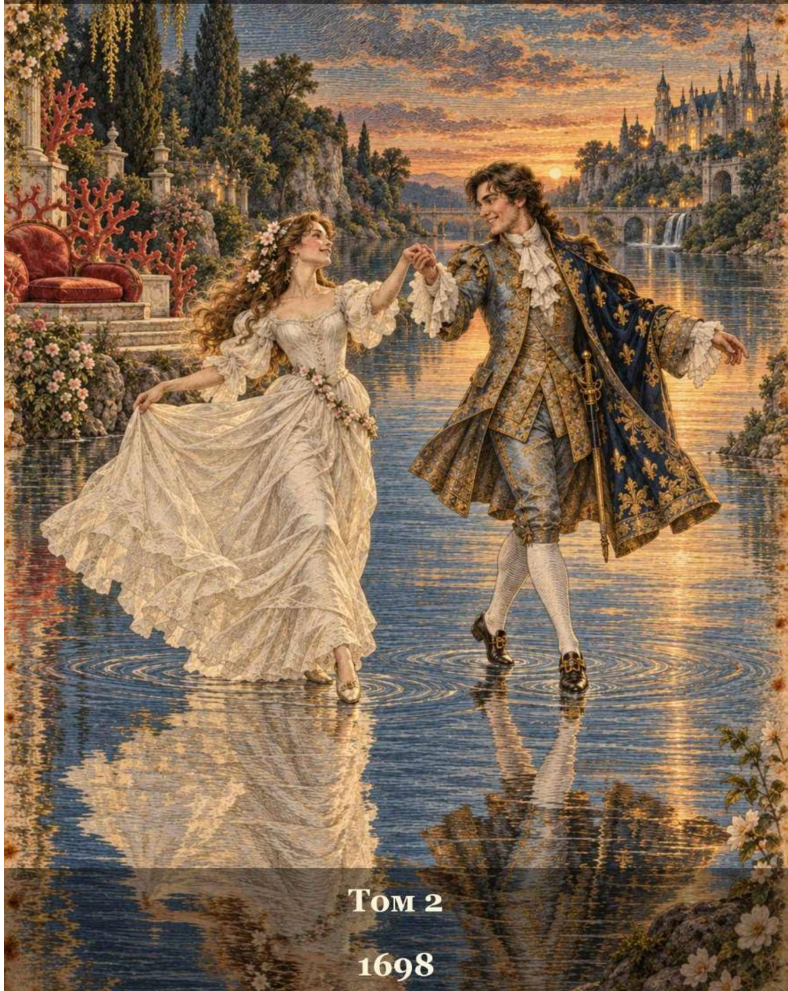

Шарлотта-Роза де Ла Форс

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Том 2

1698

Шарлотта-Роза Форс

Волшебные сказки. Том 2

<https://litres.ru/74576549>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Волшебные сказки» Шарлотты-Розы де Ла Форс выходят двумя книгами. Распределение произведений между томами соответствует парижскому изданию *Les Contes des contes*, выпущенному Симоном Бенаром в 1698 году.

Во втором — «Зелёный и Синяя», «Страна наслаждений», «Сила любви» и «Добрая женщина».

Русский текст подготовлен в семейной редакции. Сохранены сюжет, порядок событий и сказочные образы. Старинная сказка при этом остаётся старинной: её герои проходят тяжёлые испытания, встречаются с опасностью и переживают утраты.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

Содержание

О РУССКОМ ИЗДАНИИ	4
ЗЕЛЁНЫЙ И СИНЯЯ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Шарлотта-Роза де Ла Форс

Волшебные сказки. Том 2

О РУССКОМ ИЗДАНИИ

«Волшебные сказки» Шарлотты-Розы де Ла Форс выходят двумя книгами. Распределение произведений между томами соответствует парижскому изданию *Les Contes des contes*, выпущенному Симоном Бенаром в 1698 году.

Во втором томе помещены «Зелёный и Синяя», «Страна наслаждений», «Сила любви» и «Добрая женщина».

Русский текст подготовлен в семейной редакции. Сохранены сюжет, порядок событий и сказочные образы; взрослые подробности и отдельные описания жестокости смягчены. Старинная сказка при этом остаётся старинной: её герои проходят тяжёлые испытания, встречаются с опасностью и переживают утраты.

Стихотворные вставки переданы стихами, преимущественно без рифмы. Рифмовка и стихотворный размер французского оригинала воспроизводятся не во всех случаях. Исторические слова и наиболее важные особенности текста поясняются в примечаниях.

Основой перевода служат цифровые копии обоих томов из собрания Национальной библиотеки Франции. вспомо-

гательное амстердамское издание Пьера Мортъе и французская транскрипция использовались для сопоставления; спорные места проверялись по изображениям издания 1698 года.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

2026 год.

ЗЕЛЁНЫЙ И СИНЯЯ

Сказка

Жила однажды королева. Ожидая ребёнка, она позвала одну из своих сестёр, которую звали Возвышенная. Это была фея, обладавшая глубокими и верными знаниями. Королева попросила её присутствовать при рождении младенца и предсказать его судьбу.

Родилась девочка. Фея взяла её на руки и внимательно посмотрела на неё. В её лице она увидела необычайное величие, благородство и гордость, достойные рода, из которого та происходила. Но вместе с тем заметила и неизбежную беду, если девочка полюбит обыкновенного человека. Словом, фея поняла: совершенно счастлива принцесса будет лишь тогда, когда соединит судьбу с кем-то достойным любви, но во всём ей противоположным. И случится это только после многих испытаний.

Предсказание и заключённые в нём противоречия смущали фею. Она не думала, что исполнить его будет легко. Различие между будущими супругами казалось ей препятствием, а найти совершенного мужчину — препятствием ещё большим. Природа в те времена уже ослабела и творила лишь с трудом. Необыкновенные люди встречались тогда так же редко, как и теперь.

Фея немного поразмыслила, как поступить с маленькой

принцессой. Желая совершенно оградить её от мужчин, она поселила девочку в облаке вместе с кормилицей и четырьмя принцессами её рода, ровесницами младенца. Так далеко от земли и её пороков она надеялась своей заботой воспитать в ней совершенную девушку.

У принцессы были самые прекрасные глаза на свете. Они были синими, такими живыми и яркими, что сила их взгляда окрасила облако в тот же цвет. Поэтому фея, прежде не знавшая, какое имя дать девочке, назвала её принцессой Синей.

Возвышенная приложила все силы к тому, чтобы душа принцессы стала столь же прекрасной, сколь совершенна была её наружность. И с радостью увидела, что та достойно оправдывает её надежды. У Синей был величайший ум на земле, обогащённый всеми прекрасными знаниями. Кроме чёрной магии, она знала всё. Рассудительность её не уступала уму.

Фея открыла ей, какой судьбы следует избегать. Гордость самой принцессы естественно направляла её к счастливому предназначению: она чувствовала, что нелегко будет ей удовольствоваться принцем, похожим на большинство земных принцев.

Такая взыскательность нравилась Возвышенной. Впрочем, необычайное жилище для принцессы она устроила не одна. У неё был близкий друг, знаменитый волшебник Тифис. Злые языки даже утверждали, что их связывает нечто большее и что он давно влюблён в неё. Достоверно было

лишь то, что ни один из них не предпринимал ничего важного без другого, что они делились всеми замыслами и жили в большой близости.

У Тифиса был сын по имени Зелиндор, рождённый королевой, которую волшебник нежно любил. Принц был так красив, обладал столькими достоинствами и уже так любил принцессу, которую часто видел, что Возвышенная иной раз думала: не он ли тот славный возлюбленный, которого обещала ей судьба? Но вскоре она отказывалась от этой мысли. Между ними не было ничего противоположного, и фея не предвидела никаких препятствий, если бы они с Тифисом захотели их поженить.

Однако оставим пока мирных обитателей воздуха и вернёмся на землю.

За два года до рождения принцессы Синей жил молодой государь, управлявший всем миром в равной мере своей властью, кротостью и обаянием. Даже красота помогала ему приобретать подданных. Его звали Весна. При нём вся земля радовалась, всё цвело под его ласковым правлением. Его любили до обожания.

Но судьба вскоре отняла у земли прекрасную Весну. Его смерть стала всеобщим горем. Королева, его супруга, ждала ребёнка. В ту пору мудрецы установили годовой круг и разделили времена года; самому приятному из них дали имя любимого короля. С тех пор оно и зовётся весной.

Затем у королевы родился сын. Уже в младенчестве он об-

наружил всё обаяние отца, поэтому его называли принцем Зелёным. Он был таким весёлым и живым ребёнком, что невозможно описать сияющую прелесть его юности. Его любили так же, как того, кто дал ему жизнь: он во всём напоминал отца. Никогда ещё сын не был столь достоин своего родителя.

Двор его отличался красотой и изяществом. Однако ни одной из красавиц, наперебой добивавшихся его расположения, не удалось тронуть гордое сердце, которое любовь всё же намеревалась покорить.

Он только что одержал тяжёлую победу над старым государем, знаменитым своей суровостью. Это был тиран, разорвавший всю природу. После победы Зелёный искал лишь отдыха на изящных празднествах и бесконечных увеселениях.

Молва о его славе летела повсюду. Дошла она и до Тифиса с Возвышенной, которые восхищались им вместе со всеми. Зелиндор испытывал тайную ревность, слыша столько похвал. Принцессу Синюю эти рассказы волновали ещё сильнее. Втайне она невольно предназначала себя столь прекрасному принцу и желала, пусть ценой тысячи испытаний, чтобы именно он оказался тем, кого обещала ей судьба.

Она отдавалась этим мыслям, хорошо понимая, что никогда не полюбит обыкновенного человека. Как ни был мил и влюблён Зелиндор, стоило сравнить его с тем, что рассказывали о принце Зелёном, — и он казался ей уже лишь обыкновенным человеком.

Фея Возвышенная читала её тайные мысли и одобряла их. Полностью доверяя мужеству принцессы и благородству её чувств, она иногда позволяла ей спускаться на горы, а оттуда на равнины и охотиться вместе с четырьмя принцессами. В одной долине фея даже устроила чудесный источник, чтобы девушка могла купаться, когда устанет и захочет освежиться.

Иногда Синяя отправлялась ещё дальше: ходила в города смотреть представления и другие занимательные или любопытные вещи. Но Возвышенная не желала, чтобы люди видели эту необычайную красоту. Поэтому она делала принцессу невидимой при помощи покрывала, скрывавшего её от человеческих глаз.

Это было покрывало иллюзий: оно прятало действительное и часто показывало то, чего не существовало. Когда Синяя хотела развлечься, она набрасывала его на голову, а четырём принцессам велела держать края. Тут же она словно принимала любой облик по своему желанию: то великолепного здания, то хижины, то группы деревьев или обелиска. Всё зависело от её воображения. Так она могла путешествовать в безопасности.

Однажды, гуляя по чудесному парку, она услышала шум охоты. Принцесса тотчас велела развернуть таинственное покрывало и пожелала предстать статуей из жиразоля, возлежащей на четырёх сапфировых столбах. Под этим обличьем она несколько раз видела проезжавших мимо охотников. Все дивились необычайному зрелищу.

Наконец она заметила юношу верхом, в котором природа воплотила все свои совершенства. Увидев прекрасное изваяние, он легко соскочил с коня. Некоторое время он рассматривал статую, которая обладала всеми чертами и прелестью принцессы и так походила на неё, что казалась живой. Потом, совершенно потрясённый, опустился на колени.

— О боже! — воскликнул он. — Зачем этот шедевр создан человеческой рукой?

Принцесса смотрела на незнакомого юношу с необычайным волнением. Ничего столь прекрасного ей ещё не доводилось видеть. Он был очень высок, но сложение его отличалось невыразимым изяществом. Лицо было весёлым и открытым: Грации щедро одарили его своим обаянием.

Синяя забывалась, рассматривая столь совершенного человека, и находила в этом смертельный яд для своего сердца.

«Увы! — думала она. — Не он ли тот, чья обыкновенная душа должна сделать меня несчастной? Ведь внешняя красота — ничто без достоинств ума и сердца».

Но эта мысль удерживалась недолго: принцесса надеялась, что внутренняя красота соответствует наружной.

Пока она размышляла, принц так внимательно смотрел на изваяние, что забыл обо всём прочем. Тогда одна из юных принцесс тихонько предложила Синей позволить им спеть, чтобы окончательно его поразить. Синя улыбнулась и согласилась. Четыре принцессы ясно пропели:

Перед тобою та, кто лишь одна пленяет,
Единственная, кого ты можешь полюбить.
Она несёт для сердца славные оковы;
Любовь тебе создала эти драгоценные узы.
Надейся, помни: после долгих испытаний
Возможно обрести счастливую судьбу.

Принц сначала испугался: из сапфировых столбов звучали столь прекрасные голоса, согласованные с такой точностью, что они пробуждали в его душе всю готовность к нежности. Перед этим великим чудом он не понимал, естественно ли то, что он испытывает, и не останется ли он навсегда под чарами. Слова повторились столько раз, что он не пропустил ни одного. Отдавшись сладкой надежде, он воскликнул:

— Что я должен сделать, чтобы заслужить право гореть этим огнём и надеяться на награду? Какие испытания могут меня утратить? Я совершу больше, чем Гераклес!

Один голос ответил:

Ищи, найди ту, что пришлась тебе по сердцу.

Второй продолжил:

Убеди её и тоже ей понравься.

Третий подхватил:

Пусть любовь станет главным делом твоего сердца.

А четвёртый закончил:

Любовь — награда за любовь.

Когда песня окончилась, Синяя вместе со своими прин-

цессами исчезла: покрывало скрыло её от глаз незнакомца. Он остался в таком изумлении, что почти перестал что-либо понимать.

— Куда вы уходите? — снова воскликнул он и замер в растерянности. — Куда вы исчезли, божественный образ, так живо запечатлевшийся в моём сердце? Но что же это? Передо мной было наваждение: увиденное создали какие-то чары. Неужели я влюблён в статую? Могу ли надеяться стать Пигмалионом своего времени?

После множества раздумий бедный принц напрасно взывал к рассудку: тот не пришёл ему на помощь. Что бы он ни говорил себе о призраке, который полюбил, любовь оставалась. Этот роковой образ повсюду следовал за ним и не давал покоя.

Между тем положение милой Синеи было ничуть не лучше. Она решилась так внезапно покинуть юношу и исчезнуть лишь потому, что поняла: если останется ещё немного, то, пожалуй, не удержится и покажется ему в своём настоящем облике. Бегство представлялось ей верным способом сохранить достоинство и скрыть слабость, которой она уступила бы вопреки всей своей стойкости.

Она вернулась в своё высокое жилище с бьющимся сердцем и хорошо знала причину этого волнения.

«Значит, я покоряюсь судьбе, — говорила она себе. — Добрая она или злая? Я люблю незнакомца, который, быть может, незнатного рода и чьего характера мне стало бы стыд-

но, узнай я его. Но нет! Если верить сердцу, в нём всё должно соответствовать столь прекрасному облику. Я не могу полюбить того, кто недостоин моей любви».

Принц Зелиндор старался видеть её как можно чаще. Но его присутствие становилось ей невыносимым. Она встречала его холодностью, приводившей его в отчаяние. По природе Синяя была кротка, и он не мог понять столь большой перемены. Она стала задумчивой и потому искала уединения. Зелиндор испугался, что мысли её заняты кем-то другим, и решил наблюдать за нею. Часто он издали следовал по её стопам.

Однажды, проведя весь день на охоте, под вечер она пришла к чудесному источнику, который фея Возвышенная устроила нарочно для неё.

Прозрачные воды струились в сияющей опаловой чаше. Последние лучи солнца словно проникали сквозь них, ища себе приют. Но огонь глаз Синей творил ещё большее чудо: казалось, он вот-вот воспламенит воду и озарит пламенем всю округу. Принцесса купалась в лёгком полотняном одеянии. Рядом были её подруги. Как ни старались они развеселить её, мысли девушки занимал лишь прекрасный незнакомец.

Каковы же были её радость и удивление, когда, играя с подругами, она вдруг заметила его! Он стоял, прислонившись к дереву, и смотрел на неё глазами, полными любви.

Это был принц Зелёный. Кто ещё на свете мог быть таким

прекрасным? Случай привёл его сюда. Восторгу его не было предела: он нашёл живой образ той чудесной статуи, которую видел и с тех пор непрестанно хранил в воображении. Его восхищало, что на земле существует девушка, подобная этой. Он надеялся, что она не останется равнодушной к его любви. Ведь он повсюду искал её и наконец нашёл: теперь могли исполниться последние строки спетой ему песни.

Погружённый в эти мысли, он жадно рассматривал открывшееся ему чудо. Принцесса заметила его, находясь в воде, и от неожиданности встала, не сознавая своего движения. Её изящество вызвало у влюблённого такой нежный восторг, что он не удержался и порывисто высказал всё, что чувствовал.

Синяя не могла скрыться: покрывало иллюзий лежало на земле вместе с одеждой. По правде говоря, она об этом не сожалела и находила некоторое удовольствие в том, какое впечатление производит её красота. В речах принца было столько ума, чувства его казались столь благородными и естественными, что чутьё, почти всегда присущее принцессам, подсказало девушке: именно его небо создало для её счастья.

Она хотела ответить гордо, но ответила скромно. Прося его уйти, она нежным движением словно удерживала его. Хотела, чтобы он перестал говорить о любви, но взгляд её показывал, что сердце ею переполнено. Наконец принц подчинился. Однако в награду за послушание получил разрешение прийти на следующий день в то же место.

Когда он ушёл, Синяя поспешно оделась и прилегла у источника, ожидая, пока оденутся её подруги. Но помечтать ей не дали: подошёл Зелиндор и дал понять, что видел всё случившееся. Принцесса сочла его поведение крайне нескромным и упрекнула его.

— Ах, я теряю вас! — сказал он.

Проницательность влюблённого велика: он сразу угадал своего соперника.

— Это принц Зелёный. Я в этом не сомневаюсь.

«Я и сама почти догадалась», — подумала принцесса.

— Вы его любите, — продолжил он. — Я видел! Но либо мне не поможет вся власть отца, либо я сумею помешать другому получить счастье, на которое заботы Тифиса дали мне столько надежд.

С этой угрозой он ушёл. Принцесса вернулась домой, твёрдо решив довериться Возвышенной, как только вновь увидит возлюбленного и узнает, действительно ли он принц Зелёный.

Она предвидела, что Зелиндор на следующий день явится к месту встречи. Поэтому обратилась к пеликану, которого очень любила и который был наделён разумом. Он спрятал покрывало иллюзий у себя на груди, в том отверстии, через которое кормил птенцов, и отнёс принцу, чтобы тот мог укрыться от глаз соперника.

Принц уже давно ждал у источника — таково обычное нетерпение влюблённых. Пеликан отдал ему покрывало и

объяснил, как им пользоваться. Затем Синяя отправилась к источнику. Увидев её издали, Зелёный поспешил навстречу и заговорил с величайшей нежностью и пылом.

Принцесса села на землю. Принц опустился возле неё на колени, приняв под покрывалом облик маленького цветущего колючего куста. Он признался, что действительно зовётся принцем Зелёным. Она тоже рассказала, что приходится дочерью королеве Индий, и поведала обо всём, что произошло с ней со дня рождения. Объяснила и странное жилище, данное ей для защиты от любви, которая стала бы губительной, если бы её избранник не оказался принцем великих достоинств. Но даже тогда между ними должно было существовать какое-то различие.

Во всём эти двое были равны. Не находя ничего противоположного, они не могли понять, почему не должны быть предназначены друг другу, если уже так горячо любят. Синяя обещала поговорить с Возвышенной и не сомневалась, что та вполне примет их сторону. Они поклялись в вечной верности и расстались.

Зелиндор пришёл к источнику. Не увидев рядом с принцессой соперника, он заподозрил тайну. Не желая подходить к ней, направился в другую сторону — как раз туда, куда шёл Зелёный. Тот, не подозревая о беде, снял покрывало иллюзий и оказался на виду.

Ярость Зелиндора невозможно описать. Теперь он понял, что соперник и возлюбленная действуют сообща. В порыве

ревности он отправился к Тифису и рассказал обо всех своих горестях. Тифис выслушал его как нежный отец, а разделил его чувства как человек, которому всё подвластно. Это значило немало.

Он немедленно пошёл жаловаться Возвышенной. Но принцесса Синяя уже успела рассказать ей обо всём, что её касалось, и фея не была расположена соглашаться с волшебником. Они говорили всё горячее, наконец поссорились и разошлись. Когда Тифис предложил отдать Синюю за Зелиндора, фея высмеяла его и ответила, что сын его недостойн притязать на столь совершенную девушку.

Теперь разлад между ними был окончательным. Каждый вернулся к себе, а Синяя снова послала верного пеликана к Зелёному, чтобы известить обо всём случившемся и указать место новой встречи.

Они пришли в рощу мускусных роз, где каждое деревце было окружено маленькими садиками. Столь прелестное место казалось созданным для счастья этих совершенных влюблённых. Они увидели друг друга с противоположных концов необычайно длинной аллеи и легко побежали навстречу. Но вдруг что-то схватило их за ноги: из земли появились сети, удержавшие обоих на месте.

Расстояние между ними оставалось таким большим, что они могли лишь смотреть друг на друга, но не разговаривать. В любви и это — всё, когда большего сделать нельзя. Несчастные влюблённые сто раз напрасно пытались освободи-

диться и жестами показывали друг другу своё горе.

Четыре принцессы тоже попались в сети. Им оставалось лишь вместе с Синей оплакивать это печальное приключение.

Наконец наступила ночь. Невероятно было, чтобы столь знатная девушка, как Синяя, провела её подобным образом, но пришлось примириться и с этим — не без слёз.

Вернулся день. С первыми лучами в воздухе появились изящные качели. Сиденье было великолепным и удобным, золотые и синие шёлковые канаты держали четверо крылатых детей. Они остановили качели. Принц Зелиндор спустился на землю, разрезал путы Синей и попросил её сесть. Она сопротивлялась, но он посадил её силой и устроился рядом.

Как больно было ей покидать любимого и следовать за тем, кто вызывал отвращение! И какое зрелище открылось принцу Зелёному: соперник похищал его возлюбленную!

Впервые в жизни Синяя расставалась со своими четырьмя принцессами. Она нежно простилась с ними, а несчастные девушки огласили воздух горестными криками.

Качели поднялись и остановились возле безутешного Зелёного. Чтобы оскорбить его горе, Зелиндор запел:

Ничто моей любви безмерной не равно,
Ничто не сравнится со счастьем моим!
Ликуйте, порывы сердца моего:
Я той овладею, кого я люблю.

Принцесса остро почувствовала удар, нанесённый Зелёному. Собрав весь пыл своей любви, сквозь слёзы она пропела:

Тебе я буду неизменно верной;
Ни твой соперник, ни смерть не погасят мой огонь.
Друг друга будем нежно мы любить
И бросим вызов жестокой судьбе.
Когда два сердца связаны взаимною любовью,
Для них приходит время счастья.

Она плакала и пела. С тех пор и стали создавать оперы, в которых доньне следуют этому обычаю.

Зелиндор, поражённый столь горячим выражением любви, велел качелям лететь дальше. Они остановились лишь у великолепного дворца Тифиса. Особенно чудесны были его сады: по их образцу позднее устроили сады Версаля.

Каждый день для принцессы придумывали новые развлечения. Их приятное разнообразие могло бы сделать дни иной кокетки словно сотканными из золота и шёлка. Но верная Синяя находила в них лишь горечь. В присутствии Зелиндора и в отсутствие Зелёного каждый день казался ей целым веком.

Сам Тифис старался склонить её в пользу сына и убедить, что именно он тот счастливый возлюбленный, которого обещала судьба. Он говорил: не надо искать большего различия,

чем между их сердцами, — ведь сердце Зелиндора горит любовью к ней, а её сердце холодно к нему, как лёд.

— Ах, оставьте меня! — отвечала принцесса. — Какое жалкое рассуждение! Небо обещает мне счастье благодаря какому-то различию, но не в сердцах. Я могу быть счастлива лишь тогда, когда буду любить так же сильно, как любят меня.

Пока она печально жила в прекрасном дворце, Возвышенная удивилась, что племянница не возвращается, и послала пеликана на поиски. После множества перелётов он на следующий день после похищения Синей добрался до милой рощи, где принц и четыре принцессы оставались в плену. Клювом и когтями он разорвал сети. Зелёный тысячу раз обнял птицу, благодаря за освобождение. Затем пеликан оставил его и отвёл девушек к фее.

Принц и принцессы сказали друг другу много добрых слов, но расстаться всё же пришлось. Он вышел из рощи и увидел перед собой огромную бесплодную равнину, где не росло ни одного дерева. Немного погодя солнце стало нестерпимо палить. Он три дня ничего не ел и был почти при смерти.

Зелёный хотел вернуться в рощу, чтобы найти хоть какое-то облегчение, но приблизиться к ней не мог. Против воли ноги уносили его всё дальше в страшную сухую пустыню.

Он страдал ужасно. Лишь нежные мысли о возлюбленной удерживали его от отчаянных замыслов: порой ему хотелось самому оборвать свою жизнь. В этом мучительном состоянии он поднял голову к палящему солнцу и увидел, что весь воздух потемнел, хотя прохлады не стало. Сначала он не понимал, что происходит. Потом различил бесчисленное множество птиц всех видов и цветов — от феникса до королька.

Во главе этого войска летел вестник добрых новостей, дорогой пеликан. Он остановился возле принца. В то же мгновение большинство птиц опустились на землю, остальные остались в воздухе. Соединившись и тесно прижавшись друг к другу, они образовали дворец невиданного устройства.

Измученный принц вошёл через чудесный портик. Покои пестрели тысячью красок. Полы были сделаны из скорлупы птичьих яиц, а потолки — из того материала, из которого птицы строят свои удивительные гнёзда.

В этом необычайном жилище Возвышенная дала ему почувствовать, что и она обладает некоторой властью над воздухом, где до сих пор жила её дорогая принцесса. Пеликан неизменно прислуживал ему и кормил самыми изысканными кушаньями.

Зелёный непрестанно думал о Синей и уже решил попросить пеликана разыскать её, когда однажды увидел приближавшуюся величественную женщину с четырьмя принцессами. Он догадался, что это Возвышенная, и бросился к её ногам. Она встретила его с улыбкой и осыпала ласками.

— Я уже отчаялась положить конец вашим несчастьям и несчастьям принцессы Синей, — сказала она. — Ведь знания Тифиса столь же велики, как мои. Но я так усердно изучала вашу судьбу, что наконец узнала: стоит мне понять, в чём вы противоположны друг другу, и чары Тифиса разрушатся. Тогда мне останется лишь следовать за пеликаном: я найду принцессу и смогу её забрать.

Я напрасно ломала голову, разыскивая это различие. Признаюсь в своей глупости: найти его я не могла. Шесть месяцев я жила в тревоге, разлучённая с девушкой, которую так люблю и которая заслуживает всей силы моей нежности.

Однажды я гуляла в печали и незаметно для себя остановилась посмотреть, как превосходно устроена жизнь муравьёв. Одна из этих маленьких республик занималась обычной работой. Я с удовольствием наблюдала за нею и вдруг увидела, что муравьи складываются в разные фигуры. Со-

единив маленькие тельца, они ясно начертали слова:

В именах этих влюблённых
Найдётся конец их мучений.

От изумления я всплеснула руками, потом громко рассме-
ялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.